

a necessary condition for increasing the efficiency of tax administration and ensuring the rule of law.

Keywords. administrative law; administrative and legal status; subjects of tax legal relations; legal regulation; legal personality; structure of legal status.

UDC 342.922

*Статья поступила
в редакцию 10.04.2026 г.*

А. И. ИВАНЦОВА

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ МЕХАНИЗМА ВВЕДЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТОМ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируется конституционно-правовое регулирование вопросов введения особых правовых режимов. Через призму функций Президента исследуются особенности реализации его полномочий в части решения вопросов, связанных с действием чрезвычайного и военного положения. Подвергаются научному толкованию отдельные процедурные вопросы. В рамках выделенного автором общего механизма введения особых правовых режимов вносятся предложения по дальнейшему развитию правового регулирования, направленные на реализацию полномочий государственных органов по решению данных вопросов.

Ключевые слова: Конституция; Президент; конституционный строй; чрезвычайное положение; военное положение; правовой режим; гарантии.

УДК 342.77

Введение. В условиях нарастания вызовов и угроз национальной безопасности и их негативного воздействия на личность, общество, государство особое значение приобретают конституционно-правовые гарантии обеспечения территориальной целостности, суверенитета и существования государства, безопасности жизни и здоровья людей. Среди таковых Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) предусмотрена возможность введения особых правовых режимов (далее – ОПР) чрезвычайного положения (далее – ЧП) и военного положения (далее – ВП).

Как отмечают Н. А. Карпович, О. И. Чуприс, с изменениями и дополнениями Конституции, принятыми на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г., осуществлены преобразования системы государственной власти, обес-

Александра Игоревна ИВАНЦОВА (a.ivantsova05@gmail.com), преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

печивающие укрепление сбалансированности системы сдержек и противовесов в механизме разделения властей, существенно уточнены полномочия государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности [1, с. 18].

В результате конституционной реформы в Конституции получили закрепление три механизма введения ЧП и ВП и соответствующие им режимы функционирования государственных органов в сложившихся обстоятельствах. По мнению автора, их можно определить в качестве общего (закключающегося во введении ЧП и ВП Президентом на основании п. 22, 29 ст. 84 Конституции), специального (реализуемого ВНС на основании п. 8 ст. 893 Конституции, выраженного во введении ЧП и ВП при наступлении конституционно установленных оснований и бездействии Президента) и особого (предусмотренного положениями ст. 881 Конституции в случае гибели Президента насильственного характера, в котором ЧП и ВП вводятся Советом Безопасности Республики Беларусь) [2]. В рамках данной статьи с конституционно-правовых позиций рассмотрим общий механизм введения ОНР и определим его особенности.

Основная часть. В соответствии с п. 22, 29 ст. 84 Конституции первоочередное право введения ЧП и ВП принадлежит Президенту Республики Беларусь (далее — Президент) при возникновении конституционно установленных оснований. В трехдневный срок указ Президента подлежит дополнительной легитимации Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь (далее — Совет Республики) [2].

Первым отличительным признаком рассматриваемого механизма выступают основания введения ОНР. На конституционном уровне основания введения ЧП нашли закрепление в положениях п. 22 ст. 84 и в соответствии со ст. 3 закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» (далее — Закон о ЧП), могут быть подразделены на две группы: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера и обстоятельства социально-политического характера. При этом последствия ситуаций природного и техногенного характера установлены законодателем в качестве определяющего критерия чрезвычайности, среди них: человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения [3]. Полагаем, что для признания сложившейся ситуации чрезвычайной достаточно любого из них.

Обстоятельства социально-политического характера (массовые беспорядки и иные беспорядки, сопровождающиеся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций) дополнены указанием на попытки насильственного изменения конституционного строя, захвата власти, присвоения государственной власти, вооруженного мятежа. Во избежание произвольного толкования предусмотренных экстраординарных обстоятельств законодатель в ст. 3 Закона о ЧП перечислил условия, при которых они могут являться основаниями введения ЧП: 1) должны представлять непосредственную угрозу безопасности жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства; 2) их устранение должно быть невозможным без применения чрезвычайных мер [3]. В отличие от первой группы перечисленные выше условия должны наличествовать в совокупности и по отдельности не могут стать основанием для введения ЧП.

Основаниями для введения ВП на территории государства являются военная угроза и нападение на Республику Беларусь (п. 29 ст. 84 Конституции). Перечень действий, определяемых в качестве таковых, установлен в ч. 2, 3 ст. 4 закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» (далее — Закон о ВП) [4].

Помимо оснований введения важным элементом рассматриваемого механизма введения ОНР нами выделяется субъект, наделенный данным полно-

мочиём. В литературе при рассмотрении вопросов введения, продления и прекращения (отмены) ОНР обращается внимание на обоснованность отнесения данных полномочий к компетенции того или иного государственного органа (должностного лица). В пользу введения ЧП и ВП органами законодательной власти говорит обеспечение демократической легитимности, правовой определенности, коллегиальности и контроля за принятыми решениями, что в наибольшей степени соответствует исключительному характеру чрезвычайных мероприятий, возможному ограничению прав и свобод человека.

О целесообразности введения ОНР органами исполнительной власти говорит оперативность как в принятии таковых решений, так и в обеспечении их реального исполнения. Адекватная реакция на возникновение экстраординарных обстоятельств подразумевает возможность для главы государства как главы исполнительной власти в большинстве государств принятия срочных мер, направленных на восстановление порядка. Ограничение указанного полномочия может привести к тому, что необходимая оперативность реагирования не будет достигнута, а ситуация может стать неуправляемой, влекущей катастрофические последствия [5, с. 25].

В ст. 79 Конституции Президент определен как Глава Государства — гарант Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина; он принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности; обеспечивает политическую и экономическую стабильность [2]. Наибольшее значение данные конституционные функции приобретают в кризисной ситуации. Так, введение ЧП и ВП при возникновении конституционно установленных оснований является составной частью его обширных полномочий по охране суверенитета и территориальной целостности государства.

Одной из правовых гарантий обеспечения законности и защиты прав и свобод человека является подробная регламентация содержания указов Президента о введении ЧП или ВП. Так, ст. 5 Закона о ЧП, ст. 6 Закона о ВП содержат перечень содержательных компонентов, рекомендованных к отражению в правовых актах о введении ОНР [3; 4]. По мнению А. У. Курбанова, указанный подход обосновывается «необходимостью детально очертить чрезвычайные полномочия аппарата управления, точно определить параметры режима, свести к необходимому минимуму административное усмотрение» и «дает возможность судить как о соблюдении формально-юридических правил, так и о соответствии указа духу закона, его основным правовым принципам и идеям» [6, с. 93]. С целью обеспечения возможности своевременной подготовки к исполнению указы Президента о введении ЧП или ВП подлежат немедленному официальному опубликованию, а также распространению через средства массовой информации и иными способами (ст. 6 Закона о ЧП, ч. 1 ст. 7 Закона о ВП) [3; 4].

Отметим, что механизм введения ЧП и ВП Президентом будет отвечать требованиям законности и правомерности при функционировании четкой системы сдержек и противовесов, гарантирующей соблюдение важнейших конституционных принципов правового регулирования. Среди таковых — конституционное требование об обязательном утверждении указов Президента о введении ЧП и ВП Советом Республики. Законодательная регламентация данной правовой гарантии исчерпывается следующим перечнем положений.

Во-первых, Указ Президента о введении ЧП или ВП в течение трех дней вносится в Совет Республики на утверждение (п. 22, 29 ст. 84 Конституции) [2]. С учетом произошедшего в государстве экстраординарного обстоятельства данный срок, как нам представляется, достаточно длителен и не может обеспечить оперативное реагирование на возникшую угрозу. Решение Президента может не утверждаться в течение шести дней с учетом того, что

Совет Республики в течение трех дней со дня внесения (начиная со следующего дня после внесения) указа обязан его рассмотреть.

Наиболее обоснованным представляется его незамедлительное внесение решения в Совет Республики. Вместе с тем, избегая оценочности понятия «незамедлительно», следует установить временную границу в три дня. Данное предложение обосновывается следующим: 1) секретариат является постоянно действующим органом Совета Республики, что позволяет внести соответствующий Указ Президента даже в период между сессиями Совета, не дожидаясь прибытия всех его членов; 2) сессия Совета Республики длится большую часть года, что позволяет членам Совета Республики приступить к рассмотрению вопроса в более короткие сроки; 3) для восстановления правопорядка и обеспечения безопасности государства к субъектам правоотношений могут применяться чрезвычайные меры и временные ограничения с момента издания Указа Президента о введении ОПР, что требует в максимальные сроки дать правовую оценку необходимости таких мер.

Данный подход в реализации системы сдержек и противовесов учтен в механизме принятия решения о введении ОПР в ряде зарубежных государств (Республика Таджикистан (п. 21, 23 ст. 69, ст. 46 Конституции); Российская Федерация (ч. 2 ст. 87, ст. 88); Республика Казахстан (п. 17 ст. 44); Республика Грузия (ч. 1 ст. 71). С учетом изложенного видится перспективным внесение соответствующих изменений в п. 22. 29 ст. 84 Конституции, ч. 1 ст. 4 Закона о ЧП, ч. 1 ст. 5 Закона о ВП, ст. 284 Регламента Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Республики от 20 марта 2023 г. № 413-СР/Х.

Во-вторых, после обнародования Указа Президента о введении ЧП или ВП члены Совета Республики обязаны прибыть к месту проведения заседания в возможно короткие сроки без специального вызова (ч. 1 ст. 7 Закона о ЧП; ч. 2 ст. 8 Закона о ВП) [3; 4]. Однако стоит учитывать, что в условиях экстраординарных обстоятельств по различным причинам место и время заседания Совета Республики могут быть изменены, о чем необходимо своевременно проинформировать членов Совета Республики. Так, возможно предусмотреть в ст. 285 Регламента Совета Республики следующую норму: «Председатель Совета Республики определяет место и время проведения заседания Совета Республики, о чем извещаются члены Совета Республики».

В-третьих, до заседания Совета Республики по вопросу утверждения Указа Президента о введении ЧП или ВП указанный вопрос должен быть рассмотрен Постоянной комиссией по международным делам и национальной безопасности Совета Республики. В пользу этого говорит факт установления в абз. 6 ст. 78 Регламента полномочия комиссии по рассмотрению указов Президента о введении ЧП и ВП, полной или частичной мобилизации и подготовки по ним заключений [7]. Вместе с тем оговоримся, что такое действие не носит характера обязательного. Полагаем, что по решению Председателя Совета Республики в случае если чрезвычайный характер ситуации очевиден, в целях экономии времени данный вопрос может быть рассмотрен без его предварительного изучения и подготовки заключения соответствующей комиссией. Так, по мнению Г. А. Василевича, рассмотрение Советом Республики названного вопроса возможно и без предварительного изучения в комиссиях палат [8]. Полагаем перспективным дополнить ст. 285 Регламента: «При необходимости председатель Совета Республики незамедлительно направляет текст Указа Президента о введении чрезвычайного или военного положения в Постоянную комиссию по международным делам и национальной безопасности».

В-четвертых, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 98 Конституции, ст. 285 Регламента Совета Республики он «рассматривает Указы Президента о введении ЧП и ВП, объявлении полной или частичной мобилизации и не позднее чем

в трехдневный срок после их внесения принимает соответствующее решение» [7]. Полагаем, что данная формулировка свидетельствует о том, что срок в три дня носит пресекательный характер, не подлежит продлению или восстановлению. Он установлен как максимально допустимый срок, который не запрещает парламенту начать рассмотрение указа непосредственно в первые часы после его поступления. В силу особой важности своевременного утверждения указов Президента о введении ЧП и ВП, объявлении полной или частичной мобилизации согласимся с Г. А. Василевичем о необходимости рассмотрения данного вопроса в качестве первоочередного [9, с. 30]. Полагаем, что указанное выступит дополнительной гарантией обеспечения прав и свобод человека в период ОПР, позволит предохранить государство от негативных последствий в результате умышленного затягивания процесса утверждения решений Главы Государства по соответствующим вопросам. Исчисление трехдневного срока рассмотрения указов Президента Советом Республики, по нашему мнению, начинается со следующего дня после их внесения. Ввиду возможной масштабности экстраординарных обстоятельств указанные периоды будут включать не только в рабочие, но и выходные, и праздничные дни.

В-пятых, на Президента возлагается ответственность за защиту конституционных ценностей государства. Его конституционно-правовой статус предопределяет обладание точными сведениями об оперативной обстановке и наиболее действенными полномочиями при введении ЧП и ВП. Исходя из этого полагаем, что заседание Совета Республики по данному вопросу будет включать обязательный доклад Президента (либо по его поручению полномочного представителя) оглашение, при необходимости, заключения Постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности. Соответственно легальное закрепление предложенной процедуры может быть отражено в ст. 2851 Регламента Совета Республики.

В-шестых, Указы Президента Республики Беларусь о введении ЧП или ВП утверждаются решением, принимаемым большинством голосов от полного состава Совета Республики, о чем оформляется соответствующее постановление Совета Республики (ч. 4 ст. 285 Регламента Совета Республики). Если решение об утверждении Указов Президента о введении ЧП или ВП не набрало большинства голосов от полного состава Совета Республики, такие Указы не утверждаются, что аналогично оформляется постановлением Совета Республики (ст. 286 Регламента Совета Республики) [7]. Полагаем, что особая важность принятого решения Совета Республики требует незамедлительного уведомления Главы Государства, так как в данном случае Указы Президента утрачивают силу сразу же после принятия соответствующего решения, о чем население Республики Беларусь или ее отдельных местностей оповещается в том же порядке, в каком оно оповещалось о введении ЧП или ВП. Вышеизложенное предопределяет возможность дополнения ч. 2 ст. 286 Регламента Совета Республики данной правовой оговоркой о незамедлительном уведомлении Главы Государства об утверждении (неутверждении) Указов о введении ЧП и ВП.

Одной из отличительных черт ОПР по определению является их временный характер. В соответствии со ст. 9 Закона о ЧП срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории Республики Беларусь, не может превышать 30 суток, а вводимого в ее отдельных местностях — 60 суток. В случае если в течение установленного срока цели введения ЧП не были достигнуты, срок его действия может быть продлен с соблюдением требований, установленных для процедуры введения [3]. В Законе о ВП по объективным причинам не определен срок действия данного правового режима, следовательно, отсутствует требование о закреплении в Указе Президента срока его введения (ст. 6) и не предусмотрена процедура продления [4].

С точки зрения отмены ОПР следует отметить, что в национальном законодательстве имеется пять юридических фактов, с появлением которых правовые режимы ЧП и ВП перестают действовать на территории Республики Беларусь или отдельных ее местностях:

1) неутверждение Указа Президента Республики Беларусь о введении ЧП и ВП Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь. В этом случае данный Указ утрачивает силу сразу же после принятия соответствующего решения (ч. 3 ст. 7 Закона о ЧП; ч. 4 ст. 8 Закона о ВП) [3; 4];

2) прекращение ЧП, связанное с истечением срока, на который данный правовой режим был введен, осуществляется автоматически и не нуждается в специальном юридическом закреплении. Вместе с тем необходимым будет официальное подтверждение прекращения ОПР через средства массовой информации и иными способами уполномоченным должностным лицом;

3) отмена ЧП и ВП Указом Президента после устранения обстоятельств, послуживших основанием для их введения (ст. 9 Закона о ВП; ст. 10 Закона о ЧП) [3; 4]. Характер правовых последствий отмены и прекращения идентичен. Вместе с тем отмена ОПР означает убеждение государственных органов в нормализации обстановки, исключении оснований для применения чрезвычайных мер;

4) отмена ВНС Указов Президента о введении (продлении) ЧП и ВП на основании ст. 895 Конституции [2] в случае если они противоречат интересам национальной безопасности;

5) отмена ОПР на основании принятого заключения Конституционного Суда Республики Беларусь, осуществляющего контроль за конституционностью нормативных правовых актов, в том числе Указов Президента по вопросам действия ЧП и ВП (ст. 1161 Конституции) [2].

Заключение. Таким образом, конституционные полномочия Президента по введению ЧП и ВП отвечают его конституционному статусу как Главы Государства и детерминируются его конституционными функциями по гарантированию Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина, принятию мер по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности. Нормами обновленной Конституции, устанавливающими рассмотренный механизм введения ОПР, обеспечена необходимая полнота конституционно-правового регулирования в части обеспечения территориальной целостности, суверенитета и существования государства, безопасности жизни и здоровья людей.

Общий механизм введения ЧП и ВП заключается в принятии соответствующих решений Президентом при реализации им своих полномочий. При этом баланс между необходимостью защиты интересов государства и обеспечением прав и свобод человека соблюдается посредством закрепления системы правовых гарантий, существенное место среди которых отводится контролю со стороны законодательных и представительных государственных органов. Внесенные предложения по дальнейшему развитию правового регулирования, направленные на реализацию полномочий Совета Республики по решению вопросов ЧП и ВП, будут способствовать оперативному принятию мер по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, усилению гарантированности обеспечения прав и свобод человека в условиях ОПР.

Литература и электронные публикации

1. *Карпович, Н. А.* Президент — Глава государства Республики Беларусь: развитие конституционно-правового статуса в нормах обновленной Конституции / Н. А. Кар-

пович, О. И. Чуприс // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. — 2022. — № 4. — С. 17–48.

Karpovich, N. A. Prezident — Glava gosudarstva Respubliki Belarus': razvitie konstitucionno-pravovogo statusa v normah obnovennoj Konstitucii [The President — Head of State of the Republic of Belarus: development of constitutional and legal requirements in the norms of the updated Constitution] / N. A. Karpovich, O. I. Chupris // Vesnik Kanstytucionaga Suda Respubliki Belarus. — 2022. — N 4. — P. 17–48.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // іlex : інформ. правая система (дата обращения: 16.04.2026).

3. О чрезвычайном положении : Закон Респ. Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З // іlex : інформ. правая система (дата обращения: 16.04.2026).

4. О военном положении : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 2003 г. № 185-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З // іlex : інформ. правая система (дата обращения: 16.04.2026).

5. *Старостин, С. А.* Чрезвычайные административно-правовые режимы : моногр. / С. А. Старостин. — М. : Проспект, 2022. — 111 с.

Starostin, S. A. Chrezvychajnye administrativno-pravovye rezhimy : monogr. [Emergency administrative-legal regimes] / S. A. Starostin. — M. : Prospekt, 2022. — 111 p.

6. *Курбанов, А. У.* Правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Кыргызской Республике : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Курбанов Адылбек Умарович ; Воен. ун-т М-ва обороны Рос. Федерации — М., 2002. — 210 л.

Kurbanov, A. U. Pravovoe regulirovanie rezhima chrezvychajnogo polozheniya v Kyrgyzskoj Respublike [Legal regulation of the state of emergency in the Kyrgyz Republic] : dis. ... kand. yurid. nauk : 20.02.03 / Kurbanov Adylbek Umarovich ; Voen. un-t M-va oborony Ros. Federacii — M., 2002. — 210 l.

7. О Регламенте Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь : постановление Совета Респуб. Нац. Собрания Респ. Беларусь от 20 марта 2023 г. № 413-СР7/Х // іlex : інформ. правая система (дата обращения: 16.04.2026).

8. *Василевич, Г. А.* Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г. А. Василевич // Белорус. гос. ун-т. — URL : https://law.bsu.by/pub/11/Vasilevich_10.doc (дата обращения 08.04.2026).

Vasilevich, G. A. Konstituciya Respubliki Belarus' (nauchno-prakticheskij kommentarij) [Constitution of the Republic of Belarus (scientific and practical commentary)] / G. A. Vasilevich // Belarus. gos. un-t. — URL : https://law.bsu.by/pub/11/Vasilevich_10.doc (date of access: 08.04.2026).

9. *Василевич, Г. А.* Конституционные основы правового регулирования общественных отношений в условиях нестабильности / Г. А. Василевич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2024. — № 1(47). — С. 27–32.

Vasilevich, G. A. Konstitucionnye osnovy pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij v usloviyah nestabil'nosti [Constitutional foundations of legal regulation of public relations in conditions of instability] / G. A. Vasilevich // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. — 2024. — N 1(47). — P. 27–32.

ALIAKSANDRA IVANTSOVA

MECHANISMS FOR INTRODUCING SPECIAL LEGAL REGIMES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: A CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Author affiliation. Aliaksandra IVANTSOVA (a.ivantsova05@gmail.com), lecturer at the department of constitutional and international law of the educational institution «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus» (Minsk, Belarus).

Abstract. This article analyzes the constitutional and legal regulation of the introduction of special legal regimes. Through the lens of the President's functions, the specifics of the exercise of his powers in resolving issues related to states of emergency and martial law are examined. Specific procedural issues are interpreted scientifically. Within the framework of the general mechanism for introducing special legal regimes identified by the author, proposals are made for the further development of legal regulation aimed at implementing the powers of state bodies in resolving these issues.

Keywords: Constitution; President; constitutional order; state of emergency; martial law; legal regime; guarantees.

UDC 342.77

Статья поступила в редакцию 19.05.2026 г.

М. Г. ЛИТВИНОВИЧ

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВИНОВНЫХ (УМЫШЛЕННЫХ) ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Целью исследования в сфере изучения подходов к определению виновных (умышленных) действий при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности является разработка правовых и организационных выводов и рекомендаций, а также научно-теоретических и прикладных положений, направленных на совершенствование действующего законодательства и практики его применения.

По результатам проведенного исследования предложено внести изменения и дополнения в ст. 9 закона Республики Беларусь от 22.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности».

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; вина; умысел; должник; банкротство.

УДК: 346, 347

Наиболее важным основанием для привлечения к дополнительной ответственности со дня вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (далее — Декрет № 7) является наличие виновных (умышленных) действий, повлекших банкротство предприятия. Данный подход обсуждался практикующими юристами и лицами, соприкасавшимися с вопросом субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, уже давно.

Мария Геннадьевна ЛИТВИНОВИЧ (maschalitvinovich@mail.ru), аспирантка Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).